

Марина
СЕРОВА

**Обманчивый
ПОКОЙ**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Обманчивый покой

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Обманчивый покой / М. С. Серова — «Эксмо»,
2022 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-175009-1

Частный детектив Татьяна Иванова запланировала отдых с друзьями в карельском городке, покой которого прерывают только киносъемки. Но и здесь ее ожидали приключения. Неожиданно найденный в лесу чемодан ставит перед Таниной интуицией множество вопросов. Расследование приводит к старым секретам, о которых вовсе не все хотят вспоминать и для сыщицы тихое поселение перестает быть таким безопасным... Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время – сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175009-1

© Серова М. С., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Сергеевна Серова

Обманчивый покой

© Серова М.С., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Сон был серым и вязким. Это была широкая труба с мягкими склизкими стенками, которые, могу поклясться, были живыми. Меня тянуло вниз, будто бы на щиколотки набросили толстую упругую петлю. Там, внизу, меня ждал кипящий холодной слизью омут. Клянусь, даже не опуская взгляда, я почему-то угадывала все, что там творилось, а там, между прочим, кипела своя жизнь. Крупные пузыри из плотной клейкой массы, надуваясь до размера с мою голову, лопались с громким звуком, и казалось, что, рождаясь и погибая заново, они вот так смеются надо мной – жалко сопротивляющейся, совершенно голой человечешкой. Дотянуться до петли и попытаться освободить ноги мне и в голову не приходило. Казалось, что не это меня держит, а что-то другое. Страха вообще не было, его место заняла паника, и я просто извивалась всем телом, будто бы это хоть чем-то могло помочь.

Музыка, которая выдернула меня из ужасного сновидения, неожиданно заиграла снова, и я уже осознанно протянула руку к ее источнику. Смартфон должен был стоять на зарядке, но обнаружила я его на полу возле кровати. Очевидно, смахнула во сне рукой.

– Проснулась? – врубился в ухо радостный голос. – Скоро будем.

– Давайте, – ответила я и отключилась.

Оля. Все сразу встало на свои места.

Материться вслух я всегда считала отдельной привилегией, но при соблюдении строгих правил. В тот момент, когда тебе сильно хочется выразиться, рядом не должно быть никого. И находиться непременно нужно на своей территории. В личном убежище. В отдельной комнате, за закрытыми дверьми, чтобы ни одна живая душа не догадалась, что ты на самом деле живой человек.

Почему я после звонка подруги испытала желание послать всех подальше, не выбирая выражений? Это отдельная история. Обычно Оля всегда предупреждала о своем появлении. Но всегда делала это так, как удобно было ей. Ну вот что за человек такой? Я просила ее сигнализировать о прибытии заранее, чтобы не носиться перед ней без штанов или чтобы успеть доделать свои дела, например. Каждый раз она даже извинялась, обещала прислушаться, но...

– Минут за тридцать можешь позвонить? – задавала я дежурный вопрос, услышав ее голос в трубке телефона.

– А сколько времени-то? – каждый раз «удивлялась» подруга. – Код домофона напомнишь?

– Так ты уже возле подъезда!

– Могу уйти.

– Ну ты хоть одна?

Она могла заявиться и не одна, а в последнее время это случалось постоянно. После развода Оля взяла мощную паузу в отношениях, но то была легенда для чужих. Я, как человек свой, знала всю невеселую правду, заключающуюся в том, что Ольга попросту не привлекала мужской пол. Ни в каком качестве. А тот, кто нравился ей, оказывался в отношениях. Ольга же была из числа тех женщин, которые не имели способности брать чужое.

– Ты знаешь, из-за чего мы развелись, – напомнила она как-то. – Кобель. Скотина. И та, с которой он сейчас, тоже была тогда замужем. Ненавижу обоих. И не хочу даже близко походить на них. Сволочи.

Я была с ней согласна в принципе.

– А если зацепит очень сильно? – все-таки поинтересовалась я. – Если весь мир полетит к чертям, когда ты встретишь того самого?

– Такое уже было, но я как скала, – ответила подруга. – Помнишь, я в метро с одним познакомилась? Дура. Странно, но когда я узнала, что он уже встречается с кем-то, то у меня

внутри будто заслонка опустилась. Не, Тань, не мое. Я лучше следующего автобуса подожду. Пустого!

А потом в Ольгиной жизни появился Вовка. Так он представился. И я поняла, что называть его Владимиром не смогу. Не шло ему это совершенно. Он был именно Вовкой или Вовой. Высоким и обаятельным парнем, не красавцем и не уродом, не богатым, не бедным, не с заскоками, не с чем-то там еще. Ольгу он подцепил во время исполнения своих служебных обязанностей, которые заключались в доставке интернет-заказов клиентам. Он привез подруге заказанный ею электрический чайник, она дала ему чаевые и уже было попрощалась, а потом он попросил стакан воды. В ответ Ольга протянула ему литровую бутылку. Он поблагодарил, она вежливо в ответ улыбнулась, а вечером он заявился снова, но теперь уже для того, чтобы вернуть ей должок и пригласить прогуляться по Арбату. Ну если не сегодня, то, может, завтра? Или послезавтра, но ему бы очень хотелось. Ольга и согласилась.

– Он не тянул меня к кому-то в гости или к себе домой. Ни к друзьям, ни к знакомым, не звал в ресторан, не принес цветы, – рассказывала подруга. – Как будто знал, что я не люблю все эти чертовы букеты. Зато притащил шоколадку и пакет с соком, прикинь? И все это подкупило. Он не захотел остаться у меня, он вообще ничего не требовал – он просил. Нет, даже, скорее, предлагал выбор. И поехали мы на Арбат своим ходом. А там ведь везде люди, понимаешь? Я не боялась с ним куда-то идти, потому что он... Вообще его не боялась.

– А были какие-то намеки с его стороны?

– Ни разу. Даже сейчас. Но ведь как-то все это ни с того ни с сего, Тань. Ты же бывший мент, должна понимать мои страхи.

Я понимала. На Ольгу, когда ей было четырнадцать, напали в лифте. Она отбилась и успела выскочить из него до *того*, как двери закрылись. Эта травма осталась с ней на всю жизнь.

Высокий, темноволосый, обожающий клетчатые рубашки и простую еду, а еще понимающий тонкий черный юмор, Вова потихоньку завоевал и мое расположение. К моменту нашего знакомства он уже не работал курьером, а устроился переводчиком в небольшое издательство. За его плечами были десять лет проживания в Германии, где работали его родители, а потом спецшкола с углубленным изучением немецкого, но уже в Тарасове. Дальше совершенствовать свои знания он не стал, высшего образования у него не было, но и того, что имелось, оказалось достаточным, чтобы обрасти заказами в литературно-переводческой сфере. Правда, как он сам признался, иногда в работе случался застой, и тогда Вовка бравым шагом уходил в курьеры.

– Ноги размять, на людей посмотреть, – объяснил он отсутствие тяги к построению карьеры. – Язык кормит, а слово «вышка» даже звучит стремно.

Итак, если бы меня застал в одних трусах парень моей подруги, то это не стало бы трагедией ни в моей, ни в его, ни в Ольгиной жизни. Но сама перспектива оказаться в подобном положении мне совсем не нравилась.

– Какой код-то? – переспросила Ольга.

Я назвала код и отключилась. Влезла в джинсы, схватила бюстгальтер и футболку.

Ночной кошмар хоть и остался позади, но из моего сознания никуда не делся.

Гостям я приготовила кофе и выложила на стол остатки еды.

– Да мы поели уже, – заметила Ольга, намазывая на хлеб сливочное масло.

– А я кофейку бы, – подошел Вовка к кофеварке. – Но сразу скажу: особо на кофе и чай не налегайте. По дороге слишком много туалетов не будет.

– Я помню, – кивнула Ольга.

– А то будем останавливаться и засветло не доедем, – добавил Вова. – Тань, а молоко есть?

– В холодильнике поищи, – ответила я и ушла в комнату.

В дорогу я начала собираться несколько дней назад. Подкупила недостающие мелочи, запаслась сигаретами, мелким перекусом в дорогу. Проверила походную аптечку, которую всегда старалась держать под рукой на всякий случай. В дальние края я уезжала нечасто, поэтому дежурный чемоданчик под рукой не держала, но именно за аптечкой старалась мало-мальски следить, потому что прекрасно запомнила, как однажды, попав во время расследования в глухую деревушку, сильно простыла, а под рукой оказался один только лейкопластырь.

Закрывая последнюю молнию на дорожной сумке, снова вспомнила недавний сон. Ух, ну и накрыло меня тогда! И страх был, и бессилие – что может быть хуже? В вещие сны я не верила, как и ученые. Любой сон является отражением всего, что уже случилось, но никак не того, что произойдет в будущем. Нет, ну если вдуматься, то запутаться несложно. Например, записан ты к врачу. Прием состоится завтра. И если ночью тебе приснится кто-то в белом халате, а на другой день ты действительно встретишь такого человека, то какой уж тут вещий сон? Это просто отражение ожидаемого, а порой еще и в искаженном виде. Как на картинах Сальвадора Дали. Отличный, кстати, пример.

Но послевкусие подобного запомнившегося сновидения никуда не денется, даже если включить здравый смысл. Особенно если сознание во время твоего сна слишком сильно увлеклось. Мое, если можно так сказать, вообще с дуба рухнуло. Я все еще ощущала ту силу, с которой меня утаскивало куда-то вниз. Ладно, физическое эхо не ощущала, но помнила все так, будто бы все это случилось по-настоящему.

Взвесив сумку в руке, я поняла, что она кажется гораздо легче, чем представлялось. Может, я о чем-то забыла?

– Зубная паста, джинсы, кроссовки, ноут...

Ноутбук. Ну конечно. Этот красавец до сих пор стоял на полу и заряжался. Плюс зарядки. Плюс еще что-нибудь.

В комнату зашла Ольга и принялась.

– Духи-то какие классные, – заметила она.

– Ну да, – согласилась я. – Пшикнулась пару раз в дорогу.

– Собралась?

– Еще минуту. Но, в общем, я готова. Почти. А вы что там?

– Да мы-то в порядке, только тебя и ждем. Ехать-то долго.

Ехать действительно предстояло долго – аж в Карелию. Сам Вовка родился в Тарасове, а вот его отец был как раз родом оттуда, куда лежал наш путь. И вот там, в Карелии, у Вовки недавно неожиданно обнаружилась недвижимость в виде недостроенного деревянного дома. Сам он ни разу там не был – стройку затевал еще его дед, для которого Карелия была любимой родиной, а после дедовой смерти дом автоматически унаследовал отец Вовы, но так и не приложил к этому руку, но не потому, что ему было некогда, а потому, что с родителем он когда-то что-то не поделил и прекратил с ним общение до такой степени, что даже после его смерти не хотел возвращаться в родные места. Однако от дома по какой-то причине избавляться не хотел. Причину Вове он не успел объяснить, поскольку полгода назад скончался. Мамы у Вовки тоже не было, она ушла из жизни еще раньше. Вот и получилось, что решать что-то предстояло ничего не понимающему Вове.

– Он мало помнит дедушку, да и отец ему почти ничего не рассказывал о своей семье, – сказала Ольга. – А недавно вдруг выяснилось, что дом-то все еще стоит в несобранном виде, уже сколько лет... Тридцать? Двадцать? Меньше или больше? Отец Вовке про дедушку ничего не рассказывал, а теперь появился какой-то нотариус и говорит: «А у вас, Владимир, недвижимость имеется. Вы в курсе?» Прикинь, услышать такое?

– Странно все это, – призналась я.

– Не то слово, – согласилась Ольга. – Но он проверил, никакого обмана. По документам все сходится. Дед отписал наследство сыну, а потом оно перешло к внуку. Все нормально.

Тогда-то она и пригласила меня провести отпуск в Карелии.

– Два этажа, Тань, – уговаривала Ольга. – Не понравится – уедем. Или ты уедешь. Автобусная станция у них там, а до вокзала рукой подать. Отпуск же, ну?

– Да там от дома за тридцать лет небось одни стены остались.

– Нам фото прислали. Крыша тоже есть.

– Отпуск в городе прекрасен, – отрезала я тогда. – Природу люблю, но жить на ее фоне вряд ли смогу.

– Совсем?

– Совсем, Оль.

– А чего так?

– Ну скучно, Оль. Уже привычка, чтобы вокруг гремело, кричало, гудело. Я же городской человек.

– Это не отдых.

– Это самый настоящий отдых, поверь мне.

– Не бросай меня, – попросила она. – Ты же бывший мент. И моя подруга. Клянусь, что если тебе там не понравится... Лето только началось. Сегодня у нас какое число? Начало июня всего-то!

Для подруги лето в городе было японской пыткой. Но уговорить меня ей долго не удалось. Во-первых, желанием ехать куда-то я не горела. Во-вторых, не хотела быть третьим лишним. При желании я могла бы найти «в-третьих», «в-четвертых» и много других причин.

– Место позабытое. Там раньше какой-то комбинат был, но в девяностые по этой теме все заглохло, – объяснила Ольга. – Люди стали перебираться в другие города, жизнь там потухла. Вовкины предки же родом оттуда, его дед там в милиции служил, только я забыла, кем именно. Он ведь мог уехать куда-то, но не сдвинулся с места. Быстро смекнул, что дешевле, чем тогда, он ничего построить уже не сможет. По документам он раньше жил там в бараке, и я понимаю его желание изменить условия проживания. Значит, сам уезжать не захотел и сына с горем пополам в большой город отпустил. Дед тот вообще был шибко проницательным. Будто бы заранее знал, что городок не умрет, восстановится со временем. И ведь угадал! Потихоньку-помаленьку, но люди стали возвращаться. А теперь там совсем все удивительно. Власти пристроились, не поверишь, к киноиндустрии. Все это не просто так, а по серьезной причине: в те места еще с шестидесятых годов приезжали снимать фильмы. Там же сосны, озера... самое то для съемок! Вот мэр города и перекроил все под съемочную площадку. В городке появилось множество гостиниц для киношников, транспорт для их же нужд, все памятники и храмы отреставрировали, а некоторые так круто выглядят сейчас, словно к ним время и не прикоснулось. Я фотки видела, там очень круто. Построили там разные павильоны с интерьерами всякими. Ты же, наверное, наше кино не очень часто смотришь? А ведь, по статистике, хоть одна сцена из каждого фильма, но снята в тех местах. В общем, дело наладилось. Никакой промышленности там теперь нет, все заточено под турпотоки и пожелания кинокомпаний. Теперь туда туристов привозят, которые опять же платят деньги за экскурсии и проживание, а на улицах можно встретить актеров и режиссеров.

– Это все тебе Вова рассказал?

– Он мне мало что объяснил, но остальное я не додумала, а собирала по просторам интернета. Вовка там никогда не был. Теперь, сказал, надо поехать и что-то решить с домом окончательно. То ли продать, то ли наконец отстроить его. Поехали, а?

Чем дальше Ольга промывала мне мозг, тем сильнее становилось желание посетить чудесное место. Но я все еще не хотела соглашаться. Город, о котором шла речь, находился в двенадцати часах езды от Тарасова. Если я приеду туда сегодня вечером и впаду в кому от увиденного ужаса, то уже никуда до утра не денусь, придется оставаться на ночь, а я очень не любила ночевать не в своей постели.

– Смотри, вот фото, – протянула Ольга свой телефон.

И я почему-то сломалась. Полистала фотографии. Сначала не проняло. Природа как природа. Красиво, не более. А потом в голове тукнуло: «Иванова – зануда».

И ведь не поспоришь.

Ольга, неловко покачавшись на пороге, вернулась в кухню. Снова хлопнула дверь холодильника, щелкнула зажигалка, послышался негромкий голос Вовки. Меня ждали.

Упаковав ноутбук, я опять взяла сумку в руку. Тяжеленькая. Вот теперь то, что надо.

– Эй, молодые! – крикнула я, опуская сумку на пол. – Кофе остался? А то я еще ни глотка не выпила. Сейчас дерну – и в путь.

...

Добрались без приключений. Вовкино наследство нашли сразу – благо дедуля решил строиться недалеко от центра населенного пункта, который, как я выяснила по пути, все-таки именуется городом.

Дом был обнесен бетонной оградой. Бросив машину возле глухих ржавых ворот, Вова выбрался из салона, сделал два шага вперед и остановился. Мы с Ольгой, кряхтя и охая после долгого нахождения в сидячем положении, проделали то же самое.

– И как сюда попасть? – бодро поинтересовалась подруга. – Просто так не пролезешь, видите?

Ворота действительно украшал массивный замок.

– Нас должны были встречать, – объяснил Вова. – Договорились, что я позвоню, как только сверну с трассы в сторону города.

– А ты этого не сделал, да? – догадалась Ольга.

– Почему? Я свернул, – возразил Вова.

– Но не позвонил.

– Специально не стал предупреждать. Хотелось для начала увидеть все своими глазами.

– Ну, на ворота мы уже посмотрели, – заметила Ольга. – Крепкие. Не новые. Надо как-то их открыть.

Она подошла к створкам и провела пальцем по петлям.

– Просто мелькнула мысль, что здесь все это время живут, – признался Вова. – Такое вполне может быть. И тут я – как снег на голову.

– Но дом-то твой, – напомнила Ольга.

Мы невольно прислушались, пытаясь услышать за оградой какие-нибудь звуки.

– По-моему, там никого нет, – решил Вова и достал телефон. – Ну что, надо звонить.

– А где это так весело гуляют? – поинтересовалась Ольга.

Я тоже слышала музыку и громкие голоса. Где-то неподалеку проходила вечеринка, но ее местоположение, судя по всему, тщательно скрывалось. Ни ярких огней, ни световых всполохов мы так и не увидели. Присутствовал всего лишь звуковой фон в виде мелодии, напоминающей старинную, детские восторженные крики и будто бы хлопки от разрывающихся петард.

– Ничего себе они по ночам тут устраивают, – протянула Ольга.

– Завтра суббота, – вспомнила я. – Тут же не столица мира. Отдыхают.

– Да я не против, – поправилась Ольга.

Вова вообще не обратил никакого внимания на шумовой фон. Он закурил и полез в карман за телефоном, но разговаривать при нас не стал, а отошел в сторону.

– Странно все это, не находишь? – едва слышно спросила Ольга. – Дом, получается, ждал Вовку очень долго. Ты слышала, чтобы частная постройка оставалась нетронутой годами? Чтобы о ней не напоминали истинному владельцу?

– Слышала, – ответила я. – Если строение действительно частное, а владелец регулярно им интересуется. Вова должен был официально вступить в наследство, он что-нибудь об этом говорил?

– Вступит. С нотариусом уже созванивался. С тем самым, который его и нашел.

Мне вдруг стало тревожно. Ситуация и вправду обростала вопросами. Это поначалу все казалось простым и понятным, а теперь появились вопросы. Впрочем, ответы нашлись тут же, потому что наследник закончил болтать по телефону и спешил к нам.

– Все, сейчас нам откроют, – сообщил он радостным тоном. – Водички не осталось?

Ольга тут же полезла в машину за водой. Я же решила не терять времени.

– Вов, значит, здесь после смерти деда кто-то жил? – спросила я. – Почему тебе так долго ничего не сообщали об этом месте?

– Нотариус сказал, что все объяснит, когда я приеду. Главное, что это действительно моя собственность... вроде бы.

– И кого мы ждем? – встряла Ольга. – Этого нотариуса? Это он с ключами сейчас приедет? Ночью?

– Сторожа мы ждем, – пояснил Вова, забирая из рук Ольги бутылку с остатками минералки. – Все эти годы за домом присматривали. Дед все устроил незадолго до своей смерти. Прекрасно знал, что мой папаша сюда не приедет и, скорее всего, попытается избавиться от стройки. Поэтому он заплатил знакомому, чтобы тот присматривал за этим местом. Сторож сказал, что у него расписка есть.

– Доверенность, – поправила я.

– Ни фиги себе, – восхитилась Ольга. – А сторож, получается, оказался таким честным, что даже не попытался заселить сюда кого-нибудь?

– Кого? – усмехнулся Вова. – Здесь сортир на улице и голые стены. Электричество подведено, но в доме ни одной лампочки. В доме полно старых стройматериалов, а двор завален строительным мусором. Кто бы здесь стал жить?

– Это тебе сторож рассказал?

– Дал понять, да.

– Как все это запутанно и интересно, – восхитилась Ольга. – Если захочешь, то можешь продать, сдать или вообще снести. Скажите, Владимир, как вы себя чувствуете в роли домовладельца?

Вова уперся руками в бока и посмотрел вверх Ольгиной головы.

– Если мой отец равнодушен к такому царскому подарку, то я деду бесконечно за него благодарен, – поучительным тоном произнес Вова. – Надо осмотреться и решить, стоит ли продолжать дедово начинание.

– А он тебе и деньги оставил? – прищурилась Ольга.

– Я бы спросил у него, но нет такой возможности.

Мне показалось, что наступил тот самый момент, которого я всяко старалась избегать: я была третьей лишней в их атмосфере. Эти двое уже разговаривали друг с другом, но явно чувствовали себя неловко в моем присутствии.

– Тоже покурю, пока ждем, – сообщила я и побрела вдоль забора.

Место, куда мы приехали, называлось Кижмы. По пути я успела загуглить информацию и узнать, что ничем выдающимся городок за время своего существования не отличился. Ни в прошлом, ни в наше время. Никто из выдающихся личностей здесь на свет не появился, значительных событий в пределах местности не происходило. Был основан в XVI веке купцом Яковом Кижмой, который потихоньку принялся развивать в стране промышленность, чем после его смерти благополучно занялись потомки. Уже в XX веке неподалеку от города был отстроен металлургический завод, где работало почти все население, благополучно загнанный в конце

прошлого века. Сейчас там вроде бы остались одни лишь железобетонные скелеты цехов, а сами развалины неоднократно становились съемочной площадкой для производства какого-нибудь фантастического фильма. Отдельно, по геотегу, мне повезло найти профиль страстного любителя граффити, проживавшего в Кижмах. Парень талантливо разукрашивал «заброшку», превращая ее в галерею наскальных росписей, с которых ярко палило солнце, пропадая за горизонтом никогда не существовавшего здесь океана.

Сам дом стоял прямо возле узенькой транспортной магистрали, на противоположной стороне которой также выселись частные дома. Разумеется, в отличие от нашего варианта в них жили люди. Время неумолимо подкатывало к полуночи, и в окнах домиков напротив уже горел свет. Улица, где мы остановились, называлась Застроенной, и я уже была уверена, что в городе мы непременно обнаружим улицу Ленина, парк Победы и Центральную площадь. Ну какие еще названия придумывали раньше? Насколько я помню, никто в этом плане никогда не напрягался. Они живы до сих пор.

Чувствовала я себя довольно-таки уютно. Бросив взгляд в сторону Вовки с Ольгой, которые переместились ближе к машине, я пошла дальше с целью узнать, что будет там, куда заводила ограда. Проезжая мимо на машине, я не особенно следила за пейзажем за окном, сейчас же мне требовались подробности.

Между тем за углом я обнаружила самую настоящую цивилизацию. Дом, оказывается, стоял задом к месту, где кипела жизнь. В частности, ночная. И все это происходило под открытым небом. На большой площади, окруженной стеной из старых двух- и трехэтажек, происходило какое-то празднество. Так вот откуда доносился шум!

Моего плеча кто-то коснулся. Ольга, неслышно подойдя, остановилась рядом и уставилась на фестиваль.

– Это что такое?

Мне и самой было не очень понятно. Ладно бы, если твои соседи по даче устроили народный праздник День шашлыка, на который, как правило, приглашаются друзья, родственники, коллеги. Многие прибывают с детьми. Тепло и отпуск заставляют людей срывать с себя маску скромности: народ горланит песни, отпускает смачные шутки, выдает стремные анекдоты. Алкоголь и вкусная еда вкупе со свежим воздухом волшебным образом превращают взрослых людей в неуправляемых подростков, совершенно не следящих за временем. Именно поэтому шумный отдых может закончиться далеко за полночь. Ну сколько персон может во всем этом участвовать? Человек десять или двадцать примерно. Но не сотня же.

На площади же было несколько сотен, причем разных возрастов. Здесь были пожилые пары и подростки, молодые люди и даже дети, которые смеялись во все горло.

Здесь было много костров. Большие, поменьше и совсем маленькие. Возле каждого что-то продавалось с сооружений, напоминающих деревянные лавки на высоких ножках. Среди товаров преобладали глиняные горшочки и кружки с массивными ручками – они занимали почти половину каждого прилавка. Здесь же стояли старинные пузатые бочки из множества корзин, в которых покоились огромные яблоки. На их глянцевых боках то и дело танцевали маленькие огоньки отражений бликов от огня. Казалось, в корзинах лежат не яблоки, а огромные елочные шары.

– Танцы, танцы! – радостно закричал какой-то мужчина, которого невозможно было рассмотреть в толпе. – Танцы!

Тут же зазвучала старинная музыка, и, подметая длинными юбками пол, все женщины синхронно закружились на месте. Мужчины принялись выделять странные движения ногами и руками, что напоминало смесь матросского танца «Яблочко» и лезгинки одновременно. Дети постарше пытались повторить движения взрослых, а совсем маленькие так и остались стоять на месте. Вокруг каждого малыша спонтанно появлялся хоровод из беснующихся

танцоров. «Сумасшедшее зрелище, – подумала я. – Дети, считай, получают психологическую травму».

Собственные мысли напугали. Я зануда. Я старею. Я уже осуждаю других.

Музыка, кстати, была средневековой и очень красивой. Правда, мелодия явно была пропущена через компьютерную программу.

О внешнем виде персонажей стоило рассказать отдельно. Свободные белые рубашки и светлые юбки, в которые нарядились красотки, а также черные штаны до колен, украшавшие ноги кавалеров, имели явную историческую подоплеку. Обувь у всех была одинаковой и мало напоминала кожаные башмаки с мягкой подошвой, подхваченные веревочками, как это было принято несколько сотен лет назад. Они скорее были похожи на кеды, раскрашенные темными пятнами так, чтобы вообще никто не догадался, что это кеды. Со стороны вообще что-то непонятное.

Мы с подругой уже поняли, что попали на съемочную площадку. Хотя, окажись тут случайный человек, он бы тоже замер на месте и некоторое время переваривал увиденное. И только спустя пять минут смог бы оторваться от зрелища. А оно впечатляло. А софиты, которые мощно освещали площадку, вообще поначалу не бросались в глаза. Ну свет и свет, а откуда он льется – то дело второе.

– Красота, – восхитилась Ольга.

– И не говори, – согласилась я. – Впервые такое вижу.

– И я. Что, Вов?

Вову я тоже не заметила. Но даже если бы он передвигался громко, то мы бы его вряд ли услышали. Он поднял палец, на котором болталась связка ключей.

– От замка на воротах и от дома. А сторож сказал, что завтра в десять утра придет и все объяснит. Передал мне ключи и ушел. Совсем старик... Опа, – округлил он глаза, уставившись на танцы. – Это кино снимают, наверное. Ну да, кино. Блин, интересно!

– Бесконечно можно смотреть на три вещи: на огонь, на воду и на то, что никак не изменит твою жизнь, – стала наступать на него Ольга. – Ключи у нас? У нас. Ты ворота открыл? Нет? А почему?

Ту ночь я провела без кошмаров, но спала все равно плохо, несмотря на то что мне постелили на надувном матрасе, а рядом дрыхли два счастливых человека. Так уж вышло, что ночевали мы все вместе. Трое в доме, не считая толпы киноактеров за стеной.

Наворочавшись, я психанула и решила окончательно проснуться аж в шесть часов утра. Покидая комнату, сфотографировала Вовку и Ольгу, пока они спали. Выглядели они при этом довольно забавно: лежа друг к другу спиной в совершенно одинаковых позах. Причем оба были одеты в джинсы и белые футболки. Получился эдакий симметричный узор из человеческих тел.

Накануне мы остались без сил, для того чтобы более-менее наладить быт. Надувной матрас Вовка бросил в багажник на всякий случай, а вышло так, что он оказался единственным нашим ложем. Очень неудобным, но довольно просторным, как по мне. Перед сном мы даже ужинать не стали, но, оказавшись в горизонтальном положении, целый час делились впечатлениями.

Сейчас, утром, я спокойно обошла строение и посчитала, что, в общем, жить в таком доме будет очень удобно. Судя по всему, Вовкин дед планировал его на большую семью – на первом и втором этажах я насчитала как минимум по три комнаты, но совершенно забыла принять во внимание санузел, кухню и наверняка что-то еще.

Багаж ждал нас на веранде – единственном более-менее отстроенном месте. Здесь был стол (можно что-то приготовить из еды), несколько пластиковых табуреток (можно присесть и что-то на них поставить), а также комодик с выдвижным ящиком и двухконфорочная газо-

вая плитка (прошай, сухомятка). К дому было подведено электричество, где-то существовал водопровод, но накануне мы единогласно решили, что все это богатство будем искать утром, когда выспимся.

Воспользовавшись остатками воды из бутылки, я почистила зубы. Обойдя дом, обнаружила деревянный сортир, что тоже было очень кстати. В моем багаже обнаружились влажные салфетки, крем для лица и баночка с витаминами. Без всего этого можно было прожить, но я зачем-то методично использовала все, что смогла найти.

Ребята все еще спали, а у меня в животе вдруг заурчало. Остатки съестного, которое я смогла обнаружить, не радовали. Очень хотелось горячего кофе или чая, но ничего похожего на чайник я найти не смогла.

Мысль выйти за ворота показалась самой удачной в сложившихся обстоятельствах. Вчера, когда мы наблюдали за весельем на площади, я успела подумать о том, что старые постройки вряд ли возвели специально для съемок кинофильма. Это были вполне себе обитаемые дома, а это означало, что где-то там я просто обязана наткнуться на магазин с продуктами или даже кафе.

Сунув в карман кошелек, я вышла за периметр и аккуратно протащила створку вслед за собой, закрывая проход. Калитки здесь не было и оставлять ворота распахнутыми на время своего отсутствия я просто не имела права. Дом не мой, Ольга и Вовка спят – а вдруг кто-то проникнет в дом и прибьет ни о чем не подозревающую парочку?

Утро встретило меня относительной тишиной. Конечно, жители уже были на ногах и, несмотря на ранний час, уже занимались своими делами. До слуха донесся милый сердцу звук режущего мотора. Он нарастал, и через секунду мимо меня на бешеной скорости промчался мотоцикл.

Светило солнышко. Грело оно пока что слабовато, но прогноз обещал, что к полудню станет довольно жарко.

Я уже знала, в какую сторону нужно идти. Дойдя до знакомого угла, я приготовилась увидеть забросанную цветным мусором городскую площадь. Ночные съемки закончились поздно, и вряд ли кто-то стал убирать за собой. Наверное, оставили уборку на сегодня.

Однако я здорово ошиблась. Площадь была совершенно пустой и абсолютно чистой. Словно и не было здесь вчера ни смеющихся людей, ни корзин с яблоками, ни костров. Зато теперь я четко увидела, что те самые дома, которые я достаточно плохо рассмотрела, действительно мало напоминали средневековые. И магазины тут тоже были!

Три штуки. Две синие вывески с названием «Продукты» и одна, поквadratнее, с пляшущими пузатыми буквами, сообщающими, что здесь тебя накормят и что-нибудь тебе нальют. Называлось заведение «Та самая кафешка».

Пересекая площадь, я вертела головой во все стороны. Хотелось сориентироваться на местности, чтобы не чувствовать себя заблудшей душой. Под ногами была самая настоящая брусчатка, отчего идти было неудобно – кроссовки то и дело оскальзывались на округлых камнях. «Неужто старинная? – задумалась я. – Да нет, не дожила бы. И как тут только ходят? Скользко же. Хотя если здесь постоянно что-то снимают, то камни просто обязаны быть отполированными. Не, не мое. Лучше бы асфальт».

Асфальт, гудки за окном, шум подъезжающих автобусов, человеческие голоса, ароматы гари, которые ощущались особенно сильно в жаркие дни, облака смога, от которых было не избавиться многие годы, очереди, толпы в метро, небоскребы, вереницы автомобилей, полные торговые залы в магазинах торговых центров – вот где я должна была провести отпуск, хоть и не всегда была в восторге от мегаполиса. Иногда тянуло упасть в стог сена, промычать в ответ корове, гуляющей по пастбищу, полной грудью вдохнуть свежайший воздух с привкусом навоза, радостно прошлепать босыми ногами по грязи размытых дождями сельских дорог, а вечером помыться в тазике, поливая себя из пластикового ковшика. Вот так примерно у меня

в голове виделась сельская жизнь. Так я думала когда-то. До некоторого времени. Но потом в сознании произошла полная перестройка. Мне посчастливилось побывать в гостях, опять же в области, и я призналась самой себе, что сильно недооценивала удобство проживания на природе. В гости меня пригласили знакомые, и их избушка выглядела очаровательно. Мне выделили отдельную комнату с отдельной ванной комнатой и унитазом ярко-красного цвета, по утрам я получала кофе из кофемашины, днем мы купались в речке или лазили по лесу, а томными вечерами прогуливались по отлично заасфальтированной дорожке. В двадцати минутах езды располагался торговый центр, где можно было купить все, что угодно. Не то чтобы я никогда не видела подобных удобств или была уверена, что они доступны только знаменитым и богатым, – вовсе нет. Просто до этого на слух воспринимала слово «дача» как нечто соломенно-ягодное, что больше по душе людям особого склада характера, готовым и снег лопатой чистить, и дрова колоть. Я такой себя никогда не считала.

С тех пор каждое приглашение посетить частный дом я принимала с опаской: а вдруг он не оправдает моих ожиданий и окажется хуже? Не теремом, а бобриной хаткой с протекающей крышей?

Я практически дошла до одного из домов, между которыми виднелись проходы, видимо, во дворы или какие-нибудь огороды, когда из дверей кафе вышла блондинистая женщина средних лет в длинном форменном фартуке. И вышла она именно мне навстречу. Увидев ее напряженный взгляд, я сразу поняла, что дело нечисто. Меня тут не ждали. Тем не менее я двигалась вперед, правда уже не так уверенно.

– Опоздали? – спросила женщина, не дожидаясь, пока я подойду ближе.

– Куда? – не поняла я.

– Так ваши уехали полчаса назад.

Я остановилась в полном смятении. Уехали. Без меня. Какой ужас. Куда же я теперь? Самое интересное, что я восприняла известие на полном серьезе, хоть мало понимала суть происходящего, но масштаб трагедии поражал.

– Подождите, – решительно заявила женщина. – Я сейчас Федьку позову. Он все равно в ту сторону едет.

Я машинально обернулась и взглянула на дом, откуда только что вышла. Заодно заметила, что на внешней стороне ограды написано слово из трех букв.

Женщина скрылась внутри. Я потянула дверь на себя и зашла следом.

Изнутри кафе выглядело очень симпатично. Тот, кто занимался интерьером, устроил здесь аналог американской забегаловки: это когда посетители сидят друг напротив друга за одним столиком, а каждый столик установлен возле окна. Стойка с пирогами под стеклянными колпаками тоже присутствовала, а с потолка спускались полукруглые белые плафоны на длинных шнурах. Обстановка полностью повторяла нью-йоркские забегаловки, в которых подают томатный суп, тыквенные пироги и яйца с беконом на завтрак.

Женщина быстрым шагом зашла за стойку и крикнула прямо в стену:

– Федя! Федя! Не уезжай, слышишь?..

За стенкой что-то загремело и тут же стихло.

– Ниче, ниче, – повернулась ко мне женщина. – Услышал, сейчас придет. Захватит вас. Он как раз к монастырю поедет.

– Мне не нужно туда, – уперлась я.

– Не нужно? – растерянно переспросила моя собеседница. – А вы что, не из массовки?

– Тьфу ты, – рассмеялась я. – Конечно, нет.

– Федя! Поезжай! – раздался крик. – Мы тут немного запутались! Все нормально. Свободен.

– Ладно, – глухо донесся издали низкий мужской голос.

Мою «спасительницу» звали Натальей. За те десять минут, пока она собирала мне завтрак на троих, чтобы я вернулась с ним к Ольге и Вовке, она успела рассказать, что кафе она и ее муж Федор приобрели в личную собственность четыре года назад. В то время в Кижмах снимали фильм о любви пожилого русского мужчины и такой же пожилой американки, которая приехала в российскую глубинку к другу по переписке. Друг, как водится, оказался женат, а вот его брат увлекся дамой всерьез. Но умереть в один день им было не суждено, поскольку вместе они все-таки не остались. Вот такая замысловатая правда жизни. По сценарию героям приходилось то и дело вспоминать свою молодость, и режиссер, поразмыслив, решил оборудовать кафе одновременно под обе страны. А после съемок Наталья поняла, что американский вариант смотрится очень даже неплохо и она вообще всю жизнь мечтала о своем кафе. Она быстренько уговорила мужа прикупить заведение, пока его не растащили на сувениры. С тех пор они вели здесь бизнес и бросать его не собирались. «Та самая кафешка» стала одной из народных достопримечательностей города, а так как киношники захватывали Кижмы и его окрестности с завидной регулярностью, то владельцы воспользовались возможностью подзаработать. Кафе превращалось то в ковбойский салун, то в притон, то в трактир дореволюционных времен – менялась только мебель и некоторые предметы интерьера. В остальное же время кафе не прекращало работать. Благо Наталья была превосходным пекарем и заканчивать с этим делом не собиралась.

– Я и решила, что вы из массовки, – объяснила она, погружая круассаны в картонные коробочки. – Этой ночью снимали на площади, а сегодня утром укатили к монастырю. На целый день. А я и смотрю, что лицо незнакомое. Не видела я вас раньше.

– Мы вообще не имеем к кино никакого отношения, – пояснила я. – А можно я к вам попозже зайду, чтобы в термос горячей воды налить?

– Туристы вы, да?

– Нет. Скорее наследники. Не я, а мой знакомый. Тут жил его дед, он начал строить дом, а потом умер, а стройка заглохла...

– Так вы про Семенов дом? – округлила глаза Наталья.

– Дом на той стороны площади, – добавила я.

– Семенов дом и есть, – подтвердила Наталья. – Его здесь так называют. Знала я Семена Васильевича. Маленькая была, но помню его. Хорошим он был дядькой. Вечно угощал чем-нибудь.

– Вы знаете, а ведь его внук совсем его не помнит, – призналась я. – Там... семейное что-то было. Ну, вы знаете, как это бывает.

– Понимаю, – тактично отвела взгляд Наталья. – Внук, значит. Надо же, как время-то...

Наталья упаковала завтрак так умело, что нам с Вовой и Ольгой оставалось только ее благодарить. Оказывается, я не была так уж не права: чайника действительно в доме не оказалось. Вовка сказал, что непременно его купит именно сегодня, а заодно найдет мне раскладушку.

– Не может же быть такого, чтобы здесь не нашлось ни одного хозяйственного магазина, – рассудил он, сидя в одних джинсах на краю стола. – Не, девки, тут клево. И кафе под боком.

Возразить мне было нечего. Несмотря на то что с элементарными удобствами все было далеко не очень, а ночевали мы вповалку, но мне тоже все пока что нравилось.

Глава 2

Время за городом идет быстрее, чем в городе. Это только кажется, что в мегаполисе оно летит с сумасшедшей скоростью, но за городом, когда ты не смотришь на часы, день заканчивается раньше, чем ты того ждешь. Удивительная штука.

После завтрака мы решили обойти участок.

– Здесь двадцать соток, – сообщил Вовка. – Не знаю, как деду удалось в советские времена получить так много земли.

– А он кем на комбинате работал? – спросила Ольга. – Может быть, высокую должность занимал?

– Он на комбинате долго не работал, ты напутала, – поправил ее Вовка. – Поступил учеником мастера сразу после школы, но долго на комбинате не задержался. Пошел в милицию.

– Тань, слышишь? – повернулась ко мне Ольга. – Как тесен мир.

– Мир совсем не тесен, – ответила я. – Я из органов внутренних дел ушла, если помнишь.

Одеты мы были уже по-дачному. Старые кроссовки, застиранные футболки и спортивные штаны нас попросил приготовить именно Вовка.

– Нечего на природе в кутюрах рассекать, – порешил он. – Терпеть не могу, когда выделяются. Берите чего не жалко.

И это тоже была капля в бочку с нелюбовью к дачным приключениям. Почему-то считалось, что там уместно будет надеть на себя рванину, а не нормальную и стильную вещь. Поэтому вещи в поездку я собирала с тем учетом, что мне все-таки не придется выглядеть как деревенская сумасшедшая. Едем все-таки в город, а там вряд ли люди в одних телогрейках ходят.

Сам дом оказался невелик. Изнутри мы уже успели бегло осмотреть то, что было отстроено, а также представить то, что только намечалось. Рассказ Ольги об отдельном санузле оказался горькой сказкой. Унитаз присутствовал, но не был подсоединен к коммуникациям. Использовать его можно было как угодно, но только не по прямому назначению. Обещанная отдельная комната оказалась отсеком с дощатыми стенами, заваленным толстым слоем сухой листвы. Во время экскурсии мы то и дело натыкались то на сгнившие доски, то на молоток или гвозди, рассыпанные по полу. Вовка все это дело аккуратно поднимал, осматривал и складировал в цинковое ведро, о предназначении которого мне даже знать не хотелось.

Участок выглядел примерно так же – по нему словно ураган прокатился. Снова доски и море кирпичей, сваленных как попало в большие кучи. Ольга, споткнувшись, наступила на что-то и подняла с земли самую обычную тарелку, утонувшую в почве.

– И куда ее? – спросила она у Вовки.

Тот не ответил. Ушел вперед, остановился и думал о чем-то своем.

– Вернемся, – предложила я Ольге. – Пусть побудет один и придет в себя.

Ни одного деревца или кустика не было видно – лишь жухлая трава, которая вырастала каждую весну до высоты человеческого роста, а осенью ложилась на землю, накрывая ее серьезным слоем перегноя. Я попробовала ковырнуть кроссовкой этот слой, пытаясь достичь земли, но у меня ничего не получилось.

Признаться, Вовку я понимала. Я бы на его месте растерялась. Сначала от радости – такое богатство! А потом от ужаса – и что со всем этим делать?..

Увлекая Ольгу к дому, я вспомнила, что прихватила с собой кипяtilьник. А вот так, на всякий случай. Случайно наткнулась на него перед отъездом и машинально сунула в сумку.

– Вода есть? – спросила я у Ольги, выходя из дома с кипяtilьником в руках.

– Есть, мы целую канистру привезли, – ответила подруга. – Хочешь чай сделать? А розетка на веранде есть?

– Есть там розетка. Надо только проверить...

И тут в ворота постучали. Это было так внезапно и громко, что я тут же вытянула шею, высматривая Вовку. Он здесь хозяин. Может, не слышит?

– Ой, да это сторож, наверное, – махнула рукой Ольга.

– Точно, – опомнилась я.

Ольга подошла к воротам, вынула дощечку, которую кто-то просунул в ручки наподобие засова, с усилием потянула на себя створку. Сказала кому-то пару слов и отошла в сторону, впуская невысокого пожилого человека в клетчатой рубашке и серых мешковатых брюках. Он послушно подождал, пока подруга закроет ворота на дощечку, и только потом решился подойти к веранде.

– Ну вот и славно, – раздался за моей спиной Вовкин голос. – Ровно в десять. Ни минутой раньше или позже. Здравсте, Афанасий Сергеевич!

Сторож, не сбавляя шага, приветственно поднял руку. Я кивнула, когда он подошел ближе. Ожидалось, что он подойдет к Вове и начнет разговор с ним, потому я сразу стала взглядом искать злополучную розетку. Обнаружив ее в самом углу веранды, я успокоилась – кипятик всегда был в цене. В этот момент я и заметила, что Афанасий Сергеевич не сводит с меня глаз. В ответ я вопросительно улыбнулась.

Вовка тоже заметил наше замешательство.

– Это Оля, моя невеста, – указал он в сторону подруги, а это... – простер руку в мою сторону, но старик опередил его.

– Не нужно нас знакомить, – твердо сказал он, ткнув в мою сторону пальцем. – Это Таня. Таня. Да.

Присаживаться Афанасий Сергеевич не захотел. Так и остался стоять под солнцем на своих двоих, вежливо отказавшись от приглашений расположиться на веранде.

Он очень скоро объяснил причину своего внезапного интереса к моей персоне. Все оказалось до невозможности просто: я как две капли воды походила на покойную Вовкину бабушку, вплоть до того, что была ее тезкой.

– Таня не дожила и до пятидесяти, – объяснил сторож. – Сердце подвело. Семен после этого тоже недолго протянул. Относительно недолго. То есть умер-то он, когда ему за шестьдесят было. Да и неживым он каким-то был, автоматическим, что ли. Его только идея построить дом и спасала. Поставил перед собой цель, чтобы им с женой пожить по-человечески, но Таня этого не дождалась. Ты понял, что я про твоих бабку и деда толкую? – неожиданно посулов сторож.

– Я понял, понял, – с улыбкой ответил Вовка.

– А вот я, между прочим, даже паспорт твой не видел, – заявил сторож.

Его лицо тронула подозрительная слащавая улыбка.

– Но ключи-то от ворот и дома вы мне вчера отдали без всяких документов, – напомнил Вовка. – И когда я звонил вам из Тарасова, чтобы предупредить о своем приезде и договориться о встрече, вы тоже ни слова не сказали. Что же изменилось за ночь?

Сторож, продолжая улыбаться, посмотрел сначала на Ольгу, потом на меня. Создалась крайне неловкая ситуация.

– Ладно, – сдался Вова. – Паспорт в доме, могу принести.

– Фамилия у тебя какая?

– Шулепов я, – с удивлением произнес Вовка. – Владимир Николаевич.

– Точно! – торжествующе вскрикнул Афанасий Сергеевич. – А то вдруг я ошибся? Все может быть. Кругом одна шваль шляется. Мошенник на мошеннице и мошенником погоняет. Вчера пенсию не смог снять в банкомате. А все почему?

– Почему? – заинтересованно спросила Ольга.

– Ай, – безнадежно протянул сторож. – Все с ними понятно...

– С кем? – продолжала допытываться Ольга.

Вовка бросил в ее сторону многозначительный взгляд.

– Вам деньги нужны, Афанасий Сергеевич? – спросил он у сторожа.

– Зови меня дедом Афанасием, – благодушно разрешил тот.

– Сколько вам лет, дед Афанасий? – тут же подхватила Ольга.

– Восемьдесят один, – с гордостью ответил старик. – И с конца семидесятых сторожу это место. Семен лично меня попросил. Очень попросил. Заплатил заранее за работу. Авансом. Но я, конечно, сначала от денег отказался. Но он настоял. А потом лег в больницу и умер. Язва желудка плюс сердце – два в одном. Доверенность, однако, на меня успел написать. Когда, парень, твой отец Коляка приехал, я ему сказал: «Продай дом, а то зачем я за ним зря приглядываю? Здесь же все равно никто не живет». Но Коля сказал, что ему здесь жить не хочется. Сказал, что пока что не готов. В наследство, правда, вступил, а вот сам дом не продал. Два раза после этого приезжал сюда. В восемьдесят втором и в девяносто первом. Регулярно переводил мне деньги за службу и поздравлял с праздником. Изумительная история: отец и сын прервали отношения, но никто из них так ничегошеньки и не сделал здесь.

– Как это не сделал? – удивился Вовка. – Дед возвел дом. Разве это ничего не значит?

– Но недостроил ведь. Это место и стройкой не назовешь, и домом не стало, – возразил сторож. – Но обратите, пожалуйста, внимание, на качество материалов советских времен. Кое-где, конечно, что-то потрескалось, но фундамент-то хороший.

– Сколько они вам платили? – прервал его Вовка.

Дед Афанасий опять махнул рукой куда-то в сторону и заглянул за Вовкину спину.

– Здесь малина должна была расти. Это я прошу учесть. Семен мечтал о кустах малины. Для бабушки твоей хотел посадить, черенки у меня бронировал из года в год. Но Таня так и не дожидка. Сколько, говоришь, платили? А что, ты тоже будешь платить?

В его голосе послышалась надежда, но Вовка быстро оборвал ее полет.

– Я не буду, Афанасий Сергеевич, так как планирую либо продать дом, либо достроить и жить здесь. Пока не решил.

Дед Афанасий мелко закивал.

– Ага, ага. Ну что же? Правильно. Только материалы-то старые. Напольные доски вздулись, кое-где рамы отошли. Я же говорю: ветра у нас с осени по весну сильные, зацепиться им не за что, поскольку небоскребов в городе не имеется. Мы же на равнине тут, как на ладони. Потому и продувает все. Стройку придется начинать с нуля. Это я как бывший строитель говорю. Но фундамент крепкий, за это ручаюсь. Впрочем, если все проверить, то не так уж много и менять придется. Но рамы точно стоит выбросить.

Вовка обернулся и взглянул на дом.

– Посмотрим, – нерешительно произнес он.

– Но есть некоторая надежда, – вкрадчиво проговорил сторож. – Имеется план. Жаль, Таня не увидела...

– Вы так часто вспоминаете ее, – не выдержала я.

Дед Афанасий тут же поймал волну моего внимания.

– Конечно, были же знакомы. Все местные, практически родня. Но она...

Он запнулся.

– Она из-за твоего отца, похоже, так рано ушла, – посмотрел он на Вовку. – Он же уехал и больше не вернулся. Тяжело было его матери.

– Ну не надо так, – попросил Вова. – Мне отец мало рассказывал о своей семье. Знаю, что был какой-то конфликт, и только. Вдаваться не хочу, поскольку все участники уже на том свете. Зачем ворошить прошлое? Я вот приехал, и ладно. Время сейчас другое. Проблемы надо решать, а не намекать на что-то, о чем я понятия не имею.

– Да, – с вызовом бросила Ольга. – Обвинять того, кто ни в чем не виноват, неправильно. Вовы на свете тогда не было, а вы ему предъявляете.

– Да я совсем не то хотел сказать! – с горячностью ответил ей сторож. – Конечно, дети не отвечают за дела родителей. Но Таня очень хотела увидеть внука. Она ведь про него слышала, сын ей рассказал. Просила привезти, чтобы повидаться, но сама почему-то к вам не поехала.

– Наверное, потому, что мы тогда жили за границей, – предположил Вова. – Скажите, Афанасий Сергеевич, а что же получается? Это вы, значит, и отъехать никуда не могли? Сколько лет охраняли эту стройку?

– Долго, – согласился старик. – Думал, что вот приедет твой батя и приберет хозяйство, но он так и не появился. Ну ничего. Главное, что Владимир Николаевич прибыл.

– Ужас. Меня никто по имени и отчеству не называет, – вставил Вовка.

– Теперь я свободен. Совсем свободен. Совсем, – словно не услышал его дед Афанасий.

– Тогда вы мне все здесь покажете и обо всем расскажете, да? – повеселел Вовка.

– Показать и рассказать могу, – ответил сторож. – Тут ведь такое дело... Колодцы ставили в частном секторе. Давно-о-о. Ну я и решил, что здесь тоже можно поставить. Заплатил, получается, из своего кармана...

«Из своего? – подумала я. – Ему же регулярно оплачивали работу. Или он получал деньги исключительно за то, что охранял здесь все?»

Афанасий Сергеевич смущенно кашлянул.

– Я все верну, – твердым тоном заявил Вова. – Наверное, было что-то еще? Я смотрю, что некоторые оконные проемы новой пленкой затянуты. Тоже вы постарались?

– Так всякий мусор залетает через них, – принялся сокрушаться сторож. – Два года назад под крышей пчелиный улей нашел. Птицы гнезда свои выют, это тоже случается. Я не против птиц, с ними еще можно договориться, но вдруг попортят что-то? А еще вокруг всякие личности ходят. Тут же проходной двор, а не город! Иногда приходилось оставаться на ночь, а то и на две, – искренне возмутился он. – Могут через ограду перемахнуть, пьянку устроить в доме, а потом что? Пожар? Вот я и подумал, что если затяну пленкой окна, то со стороны вроде бы здесь кто-то живет. Ну якобы!

– Хитрый ход, – согласился Вовка.

– Каждое утро и каждый вечер нес вахту, – гордо продолжал Афанасий Сергеевич.

– Возместим.

– А я все посчитал. Как чувствовал. – Сторож полез в нагрудный карман и протянул Вовке сложенный вдвое клочок бумаги. – Здесь я все отметил. Сколько раз двор убирал, а сколько раз внутри дома, указал время дежурства. Стоимость пленки тоже вписал. Пониже увидите цену за установку колодца, а документы я дома держу. Потом вам передам, просто забыл захватить с собой. Ну и документы на дом, конечно.

Вова взял в руки листок и внимательно принялся изучать написанное. Ольга, заскучав, сделала мне знак глазами и пошла в дом.

– Может, пройдемся? – предложила она, когда мы остались наедине. – Вовка с этим дедом надолго. Они сейчас про кирпичи начнут разговаривать, а это я не перевариваю.

– Можно, – согласилась я. – Сама искала предлог уйти. А наш-то не против?

При слове «наш» Ольга улыбнулась.

– Наш точно будет не против, – уверила она меня. – Нет, ну а что? У них там семейные тайны раскрываются, а рядом мы уши греем.

– Неужели тебе не интересно? – подначила я. – Ты бы точно могла остаться.

– Пусть сам потом расскажет, а то сию и в рот ему смотрю. Кошмар.

Быстренько переодевшись, мы вышли за ворота и, не сговариваясь, пошли за угол, в сторону площади.

На ней было не слишком много людей, попадались туристы – с задранными вверх лицами, с камерами в руках. Но и местные жители тоже встречались. Все магазины, которые я заприметила ранее, были открыты, а каждый прохожий спешил по своим делам. Никаких съемочных процессов я не заметила.

Я повела Ольгу в «Ту самую кафешку», чтобы еще раз показаться хозяйке заведения, а заодно намекнуть подруге на то, что мне бы тоже понравилось получать кофе в постель.

На этот раз кафе оказалось забитым под завязку. Свободных мест не было, и, кроме того, возле стойки выстроилась очередь за едой навынос. Справляться Наталье помогала маленькая худенькая девочка лет десяти или одиннадцати.

– Дочка? – поинтересовалась я, когда подошла наша очередь.

– Ага, – с удовольствием произнесла Наталья. – Зоя Федоровна. Еще Денис Федорович имеется, но у него вечно свои дела. Они у меня близнецы.

– Очень приятно, а это моя подруга Ольга, – указала я на Ольгу.

– Привет, – вскинула голову та. – А у вас тут, смотрю, в почете первое и второе, а круассанов только два вида. Не то чтобы я капризничала...

– У нас в основном обедают и ужинают, – объяснила Наталья. – Выпечки мало, да и не конкуренты мы двум пекарням, одна из которых за углом, а вторая на соседней улице. Да нам это и не надо. Наши щи да борщи тоже хорошо разлетаются. А что же, завтрак вам не понравился? Скудновато небось для вас, да?

Я не помнила, чтобы рассказывала женщине про то, откуда мы приехали, но и удивляться не стала. Кижмы – городок небольшой, слухи разлетаются быстро. Афанасий Сергеевич наверняка успел поделиться с соседями событием, которое сложно было назвать проходным, – брошенный на долгие годы дом наконец-то обрел хозяина.

– Завтрак был отличным! – поспешила уверить Наталью Ольга. – Нет, правда. Мы у себя в Тарасове, знаете ли, не избалованы. Есть, конечно, те, кто нос высоко задирает, но к нам это никакого отношения не имеет.

– Да ладно, не верю, – рассмеялась Наталья.

Я выдохнула. Неловкий момент растаял сам собой и без моего участия. Нет, все-таки нам очень повезло в том, что я забрела в это кафе.

Прикупив по стакану кофе, мы направились к выходу. В глубине души я даже пожалела, что хозяйка кафе была занята. Хотелось расспросить ее о том, в какое место мы попали. Кто, кроме аборигенов, мог бы лучше всего презентовать городок?? Кто бы смог в двух словах объяснить, как проехать или пройти до нужной точки, указать дорогу к местным красотам или подсказать пути обхода опасных зон? У нас с Ольгой было много вопросов. Нам было интересно все, и, ведомые женским чутьем, мы решили для начала разыскать ближайший торговый центр, а там уже осмотреться.

Всучив мне стакан с кофе и круассан, Ольга решила позвонить Вове и разведать обстановку.

– Если сторож уже ушел, то, может быть, Вовка присоединится? – бормотала она, водя пальцем по экрану своего телефона. – А то попремся с тобой, заблудимся еще. А он ведь действительно хотел раскладушку прикупить. Да и вообще...

Однако Вовка долго разговаривать не стал, и Ольга быстренько убрала телефон обратно в сумку.

– Сказал, что занят, – коротко объяснила она. – Кажется, он все еще не один.

– Потерялись? – раздался за нашими спинами знакомый голос.

К нам незаметно подошла Наталья, сжимая в руке пачку сигарет.

– Не составите компанию?

– Можно, – тут же согласилась подруга. – Курю я редко, но сейчас тот самый момент. Тань, угостишь?

Наталья увлекла нас за угол, где обнаружился небольшой тупик. Вдоль стены дома располагались мусорные контейнеры.

– Тут не пахнет, – успокоила нас Наталья. – Мусор вывозят регулярно, да и мы всякую дрянь не абы как утилизируем.

Я протянула Ольге сигареты и зажигалку, потом закурила сама. Наталья терпеливо ждала, пока мы закончим суетиться. Мне показалось, что она не просто так решила составить нам компанию.

– Ну как вы тут? Устроились? – прищурив один глаз, в который попал сигаретный дым, спросила она.

– Да, вполне, – закивала Ольга. – Не так чтобы очень, но терпимо. А вы к нам раньше не заглядывали?..

– Нет. Зачем мне? – пожала плечами Наталья. – Просто участок в таком состоянии уже... ну сколько лет-то...

– Долго, – повторила Ольга слова сторожа. – За домом следил Афанасий Сергеевич, он сейчас с Вовой общается. Передает, так сказать, опыт.

– А Вова... – напряглась Наталья.

– Вова-то как раз теперь владелец этого дома, – решила я внести ясность. – Стройкой занимался как раз его дед.

– Спасибо, теперь все более-менее ясно, – улыбнулась Наталья. – И что думаете? Останетесь в Кижмах? У нас здесь красиво и не скучно. Жить можно. Провинция, конечно, но все не так уж и плохо. Мэр города сам из местных, а это значит, что город свой любит и понимает. Он вообще пробивной – выбил новое оборудование для больницы. Так что... А заняться всегда есть чем, вы не думайте. А если у вас удаленная работа, то здесь для такого просто рай.

– Мы подумаем, – уклончиво ответила Ольга.

– А ведь я когда-то тоже чуть не рванула в Питер. – Наталья покосилась в сторону улицы, откуда донесся громкий смех. – Но потом решила все-таки остаться. Теперь вот семейное дело у нас.

– Дочка у вас хорошенькая, – похвалила я.

– Сын тоже ничего, – погрустнула Наталья. – Правда, проблемный.

– Сколько вашим деткам?

– Им будет по двенадцать лет в декабре. Они у меня как новогодние подарочки. Вот уж не предполагала, что это окажется для меня таким сложным. Зоя совсем другая, а он... Я ведь заранее готовилась, да. Читала литературу, смотрела обучающие ролики, кино про проблемы в семье. Думала, что смогу удержать связь с сыном, когда он дурить начнет. Но – нет. Не пронесло.

– Балуется?

Наталья затушила сигарету о край мусорного контейнера.

– Вступил в подростковый возраст. Знаете что? Не хочу об этом. И вас еще грузить? Не надо. Я не жалею. Просто к слову пришлось. Дочка вот радуется. Но и с ней ведь может случиться то же самое.

Мы с Ольгой послушно отправили окурки в мусор. Наталья проводила нас до тротуара.

– Побегу, – сообщила она. – Хоть воздухом подышала, а то внутри такая жарница.

– А вот и она! – загремело над ухом, и мы с Ольгой чуть не подпрыгнули на месте.

Зычный голос принадлежал мужчине лет сорока с небольшим. Пока он занимал удобное для себя место, обходя меня со спины, я успела разглядеть его получше. Невысокий, практически одного роста со мной и Ольгой, с широким лицом и сединой на висках, с широко раскинутыми в разные стороны руками и хорошо поставленным голосом, он напоминал масовика-затейника, попутавшего сцену с обычной улицей. Одет он был тоже примечательно: свободные холщовые штаны, такого же формата пиджак, из-под которого выглядывало акку-

ратное упругое пузико, обтянутое небесного цвета рубашкой и поддерживаемое коричневым ремнем. Ремень стоил дорого. Он был сделан из натуральной кожи, а уж я-то знала толк в приличных шмотках. Да и все остальное облачение не на рынке было приобретено. Мужик натурально производил впечатление, и, глядя на Наталью, смутившуюся и одновременно с тем загордившуюся неожиданной встречей, я подумала, что сейчас он полезет знакомиться.

– Наташенька, а я к вам, – улыбнулся незнакомец. – А вы уже здесь.

– Я все помню, – ответила она.

– Хотел добавить, что сегодня вход свободный, – многозначительно улыбнулся мужчина и кокетливо перевел взгляд с меня на Ольгу. – Дамы, как так вышло, что мы еще не знакомы?

С этими словами он приобнял Наталью за плечи. Ответ последовал тут же – Наталья аккуратно сняла с себя его руку. Сам же мужичок не удостоил ее даже взглядом.

– Гости из Тарасова, – представила нас она. – Только что приехали.

– Отдых или работа? – вздернул брови мужик.

– Побойтесь бога, – закатила я глаза. – Какой отдых? Работа, конечно. Покой нам только снится.

– Не буду пытаться вас дальше. Я Ветров. Ильяс Ветров.

Он замолчал. Вероятно, ожидал какой-то реакции.

– Татьяна, – представилась я.

– Оля, – буркнула подруга и посмотрела на меня. – Мы идем?

– Да, нам всем пора, – с облегчением выдохнула Наталья и для пущей убедительности отодвинулась от мужчины.

– Ни одна встреча не может быть случайной! – заявил он. – Я Ветров. Я режиссер. Мы тут два года фильм снимали. Прекрасные условия, великолепная натура! Детектив, кстати. Сегодня мы устраиваем вечеринку в честь завершения съемочного процесса. Приходите, а?

– Серьезно? Приглашаете? – улыбнулась Ольга.

– За два года это место стало для нас родным, – признался Ветров. – Наташенька, мне пора бежать. Все в порядке у нас? Никаких проблем?

– Как договаривались, – деловито ответила Наталья. – Будем к шести вечера.

– Спасибо, дружок. А вас, девушки, я лично встречу. Да и просто буду рад видеть. Не пожалеете! – пропел Ветров. – Увидимся. Очень на это надеюсь. А я сейчас в городскую администрацию, кстати. Приглашу и их, ведь все мы люди. Они столько для нас сделали, ой...

– Мэра не приглашайте, – посоветовала Наталья. – Я серьезно. Вы уедете, а мы останемся. Будут последствия, поверьте.

– Мэра к черту, – рассмеялся Ветров.

Он ловко развернулся на месте и поплыл по улице. Мы втроем молча смотрели ему вслед до тех пор, пока его летящий силуэт не затерялся среди прохожих.

– Липкий какой, а? – не выдержала Ольга. – Прямо затошнило.

– Если близко к нему не приближаться, то можно обойтись без психологической травмы, – предупредила Наталья.

– Он действительно режиссер? – спросила я. – Не врет?

– Действительно, – вздохнула Наталья. – Два года они здесь работали. Вот он сейчас сказал, что это был детектив, а я как впервые слышу. Забыла, представьте? Жителей города постоянно в массовку набирали. Мы тоже участвовали. А этот Ильяс – самая настоящая задница. Единственный придурок среди остальных. Пафос так и прет. И на съемочной площадке, и за ее пределами.

– А вечеринка? Мы действительно можем ее посетить или лучше туда не соваться? – спросила Ольга.

– Если пригласил, то можно и сходить. Да нет, конечно, идите. Мы тоже там будем, – ответила ей Наталья. – Мы за фуршет отвечаем. Фуршет – это громко сказано, конечно, но столы

мы им накрываем постоянно. То у кого-то там день рождения, то удачно отсняли, то женился кто-нибудь, то что-то еще. Окончание каждой серии непременно сопровождалось пиром на весь мир. Чуть что – а мы снова с подносами несемся. Погулять они любят. Часто выезжали на природу, как будет сегодня, или у нас в кафе собирались. Слава богу, не придется голову ломать насчет меню – люди там простые, да и мы уже не в первый раз.

– А где речка?

Наталья, приставив ладонь ко лбу наподобие козырька, вытянула вперед свободную руку.

– Вон желтый дом, видите? За ним будет рынок. Ошибиться невозможно, вы прямо к нему и выйдете. Супермаркет рядом есть и там же другой рыночек, он поменьше, там стройматериалы продают. Сразу за ним начнется набережная. Там такая тропа широкая, без асфальта. Загорают уже, наверное, на склоне. Речка будет справа. По ходу движения – а там одно направление – все и увидите. Держите курс на храм, там как раз и были съемки. Вот там-то и собираемся сегодня вечером. Не потеряетесь.

– Спасибо, Наташ.

Наталья быстрым шагом пошла прочь, на ходу пряча сигареты в задний карман джинсов. Ольга взяла меня под руку и потянула в сторону желтого дома.

– Раскладушку-то покупать будем? – спросила она, поправляя на носу солнцезащитные очки. – Или отложим?

– Ты хоть одну ночь провела в одной постели с парой влюбленных?

– А тебе не понравилось?..

Вопрос с раскладушкой был отложен на вечер. Бегло осмотревшись на рынке, мы, помня указания Натальи, вышли именно туда, куда она и говорила – на набережную.

Здесь действительно не было ни намека на асфальт, однако земля под ногами была настолько серьезно утрамбована тысячами подошв, что поверхность широкой тропы выглядела ровной и гладкой. Заграждений на набережной не существовало: слева от нас тянулась неширокая полоса, состоящая из старых дубов и кленов, и прямо под ними то тут, то там бросались в глаза яркие покрывала, на которых сидели отдыхающие. Тут же резвились дети, а дорогу нам то и дело перебежали ошалевшие от счастья собаки. В Ольгу дважды чуть не врезались велосипедисты, и мы перекрестились при мысли о том, что нам не подалось никого на электросамокате.

– А их здесь и не будет, – решила Ольга. – Такое только в крупных городах, наверное, устроено. Здесь поспокойнее в этом плане... надеюсь.

– Ты уверена, что поспокойнее?

Прямо на нас несся скейтбордист. Ольга предусмотрительно отошла в сторону.

– Охреневший, – прошипела Ольга ему вслед.

Тропа уходила далеко вперед. Несмотря на то что сезон летних отпусков толком не начался, людей вокруг было прилично. И не только местных.

– Смотри, туристы, – указала я на группу людей, обступивших молодого мужчину с длинными светлыми волосами, заплетенными в косичку, и в черной бейсболке. – Присоединимся?

– И охота тебе?

– Ненадолго, – попросила я.

Мы подошли ближе. Экскурсантов было человек восемь, и они сразу нас заметили. Кто-то с неприязнью покосился в нашу сторону. Парень в бейсболке сразу же умолк и воззрился на нас с неммым укором в глазах.

– Мы заплатим, – пообещала я.

– Тогда продолжим. – Парень сложил ладони перед своим лицом, словно собирался молиться. – На этом самом месте, где мы сейчас стоим, – он топнул ногой по земле, – состоялся тот самый знаменитый разговор купца Якова Кижмы с настоятелем монастыря. Результат видите сами.

Он обвел рукой пространство вокруг себя. Мы и остальные послушно посмотрели в начало набережной.

– Теперь там город, – просто закончил экскурсовод. – А теперь можете погулять. Встречаемся возле храма. Вы знаете, где он. Полчаса вам хватит, как думаете?

– Вполне, – за всех ответила пожилая блондинка в красной ветровке. – Спасибо, Костя.

– Да, спасибо, спасибо, – зашелестели люди и разошлись медленно в разные стороны.

Костя же, оставшись один, миг стер с лица вежливое выражение.

– Как вы, кстати, – устало произнес он. – Третий раз за день привожу сюда людей. Уже в названиях начал путаться.

– Тяжела работа гида, – согласилась я. – Так сколько с нас?

– Чего? – не понял Костя. – Вы о деньгах, что ли? Смеетесь?

– Значит, мы могли бы с вами пойти и дальше, ничего не заплатив?

– Но вы же не пошли.

– Откуда вы знаете, что мы были бы против?

– Потому что вам не нужна экскурсия, – отрезал Костя. – Вы просто запутались, хотите узнать дорогу. Остальным не интересуетесь. А зря. История – это всегда интересно. Я уже не говорю об общем развитии.

Ольга отошла в сторону, достала телефон.

– Наберу Вовке, – бросила она через плечо.

Мы остались с Костей одни. Я исподтишка рассматривала его, подмечая подробности, которые он хотел скрыть. Например, плохое зрение. Костя был без очков и вряд ли носил линзы, потому что, глядя вдаль, шурился. «Очки бы придали тебе солидности, – подумала я. – Ну сколько тебе лет? Двадцать семь? Тридцать? Симпатичный, умный, наверняка эрудированный. Водит за собой толпы людей, повторяя одно и то же, хотя на самом деле должен гулять здесь, обнимая за талию какую-нибудь красивую девушку».

– Что вы хотели узнать? – спросил Костя.

– Вы зря на нас набросились, – улыбнулась я. Парень действительно был милым и каким-то светлым, что ли. – Мы здесь всего вторые сутки. Приехали не туристами, а по делам. И я, между прочим, поинтересовалась историей города, пока была в дороге.

– И как глубоко вы успели залезть в историю?

– Не очень глубоко. Но не нашла там ничего интересного, – призналась я.

– Просто вы не были на моей экскурсии, – усмехнулся Костя. – Здесь уникальные места. Они везде уникальные, по всей планете. Я ведь приезжий. Родился в Москве, окончил педагогический, а потом понял, что о Наполеоне знаю больше, чем о родной стране. И – понеслась. Курилы, Байкал, пещеры Приморского края, руины Херсонеса в Севастополе. Объездил невероятно много мест.

Он резко замолчал, будто вспомнив что-то важное.

– Что такое? – спросила я.

– Да ничего. Просто выгляжу как дурак какой-то, – смутился Костя. – Зачем-то рассказываю вам тут...

– Вовсе нет, – уверила я его. – Человек, по собственной воле слинявший из Москвы в провинцию, нынче редкость. Особенно если он по специальности педагог.

– Учитель истории, – поправил Костя.

– Во-во. Но нам действительно хотелось бы знать кое-что. Тут где-то неподалеку вроде бы кино снимают?

– Здесь везде его снимают, – хмыкнул Костя. – О каких съемках идет речь?

– Э, ну... – растерялась я. – Детектив, кажется.

– Лучше скажите, откуда приехала съемочная группа, – попросил Костя.

Это я знала точно.

– Из Москвы.

– А то у нас тут и из Кемерово были, как раз неподалеку устроились. Идите прямо. Возле храма найдете все, что вам нужно. Там трейлеры, суэта и очень много мусора. Режиссер Ветров?

– Он.

– Ну вот. Туда и идите. А вы не на праздник случайно?

– А вы там тоже будете?

– А как же? Я был на съемках консультантом. Внештатным.

– Тогда тем более!

Ольга, увлекшись разговором, медленно уходила прочь. Мы с Костей вышли на тропу и также не спеша пошли в сторону храма. С правой стороны набережная превращалась в пологий склон, заканчивающийся самобытным пляжем, упирающимся в неширокую реку. Склон был усеян телами загорающих. Самые отчаянные уже плескались в воде. Правда, таких было всего двое.

– Ильяс меня пригласил два года назад, – сказал Костя. – Ну я так и остался до самого финала. Я же историк и в некотором смысле краевед. Было интересно.

– Странно получается. Родился там, а пригодился здесь, – заметила я, не выпуская из вида Ольгу, чтобы не потеряться.

– У меня память отменная, – понизил голос Костя. – Поэтому я ее использую на полную катушку. Москву всю облазил, теперь настала очередь других точек земного шара. Если на этом можно заработать, то почему бы и нет?

Ольга остановилась. Я тоже сбавила шаг. Костя, засмотревшись на купающихся, ушел немного вперед. Потом опомнился и остановился. Посмотрел на Ольгу и с пониманием кивнул.

– Пойду потихоньку, – сказал он. – Не буду вас отвлекать. А Ильяс вас сам пригласил, да?

– Да, – ответила я.

– Тогда вам лучше не отказываться, – усмехнулся парень и махнул на прощание рукой то ли мне, то ли кому-то еще. Эдакий неопределенный жест. Немного усталый и даже какой-то безнадежный. Словно не полный энтузиазма Костя мне только что рассказывал о том, насколько прекрасна жизнь в путешествии, а кто-то другой.

До храма мы дошли очень скоро. Причем по пути не встретили ни Костю, ни кого-либо из его группы. Очевидно, он увел всех куда-то в сторону.

Когда я слышала слово «храм», то представляла себе эпичное бело-золотое здание с узкими окнами, с непременно тонкими черными православными крестами на самом верху самого главного купола. Не очень хорошо разбираясь в церковных терминах и не слишком часто посещая места, отмеченные религиозно, я тем не менее прекрасно запомнила, что храм для многих является местом силы и место это нужно уважать.

Но то, что я увидела, подойдя поближе к храму, потрясло меня до глубины души.

Белые стены были исписаны граффити, причем некоторые выполнялись автором явно в нетрезвом состоянии. Под стенами валялись пустые пивные бутылки и прочий мусор, который оставляют после себя некоторые люди, возомнившие себя богами.

Такого я никогда не видела. Чтобы мусорили у дверей храма? Да еще в таком количестве?

– Видела?! – толкнула я Ольгу. – И вокруг все спокойно ходят, словно и дела никому нет.

– А тебе есть? – вяло отозвалась Ольга.

Она был расстроена – что-то между ней и Вовкой случилось во время телефонного разговора. Я не знала, что именно они не поделили. Может быть, дело было совсем не в них, но подруга ничего не стала объяснять. Зная ее, я лишь могла предполагать, что Ольга позвала его на набережную, а он отказал ей, потому что был занят, за что получил в ответ порцию дурацкой

женской обиды, родившейся на абсолютно ровном месте. Вот и все. Только и всего. Из двоих теперь в обиде утопала только Оля, а Вова, наверное, и думать о ней забыл.

Навстречу нам шла старушка – беленькая, маленькая, как игрушечка. «Сейчас увидит все это говно на земле и заплачет, – почему-то решила я. – Почему мне-то должно быть стыдно за это?»

Я отошла в сторону, уступая бабушке дорогу, но она свернула в сторону прямо передо мной, после чего направилась напрямик к пустым бутылкам, после чего вынула из кармана огромный пакет с логотипом известного супермаркета и принялась резво забрасывать туда все, что оставили после себя нерадивые туристы, местные хулиганы и алкаши. Пакет рос прямо на глазах, бабка складывал туда все и без разбора: мятую бумагу, пластиковые стаканчики, смятые сигаретные пачки.

– Вот и решилась проблема, – добавила Ольга.

Только тут я поняла, что бутылки, если их стукнуть друг о друга, непременно издадут громкий звук. Но те, которые оказывались в бабкиной сумке, таинственным образом «молчали». Мало того – некоторые оказались связаны между собой невидимой веревочкой.

Запихивая такую «гирлянду» в пакет, старушенция наконец обратила на меня внимание и распрямилась.

– Здравствуйте, – улыбнулась я.

– Привет, – ласково ответили мне.

– Пошли отсюда, – потянула меня в сторону Ольга. – Пойдем. До свидания, бабушка.

Ольга указала на урну и знак, запрещающий курение.

– Дай сигарету, – попросила она.

– Запрещено, – указала я на знак.

– Посмотри получше, тут везде курят.

И действительно, вокруг я насчитала человек пять с сигаретами в руках.

– Это не настоящий мусор. И это не настоящий храм. Иначе бы здесь не расхаживали охреневшие туристы с сигаретами в зубах. Их бы поперли отсюда ревностные монахи, а потом пожаловались бы и пришлось бы платить штраф. И мусор на веревочке бутафорский. Неужели ты еще не догадалась? Все же просто, Тань.

Ощущение того, что я глупа, как пробка, посещало меня не так уж и часто, но каждый подобный инцидент я помнила очень хорошо. Растерянность, невозможность собрать волю в кулак, а мысли в кучу, утрата способности делать простейшие выводы и складывать два плюс два, как правило, были следствием либо физической травмы, либо многодневного напряженного умственного труда. Слава богу, в вегетативном состоянии я навечно не оставалась. Помогали либо лекарства, либо крепкий сон после бокала крепкого вина. Мне практически всегда удавалось справиться с таким состоянием, но для этого требовалось время. Однако сейчас я была не на работе и не получила по голове, к примеру, прикладом. Я просто отдыхала, спокойно проводила время, не нервничала, не напрягалась. И вдруг такое. Не поняла, не увидела, не заметила. Как же так? А Ольга оказалась умнее, проницательнее. Да как так-то?!

– Я про таких людей читала где-то, – объяснила Ольга. – Подумай: если в кадре нужен мусор, а его негде взять, то сразу бегут искать урну, чтобы вывалить ее содержимое перед камерой? А убирать потом кому? Смешно. Поэтому завелись вот такие умельцы, как эта старая карга. Собирают мусор, отмывают его, складывают в отдельные контейнеры, а потом, когда это нужно, предлагают режиссеру. Он и рад не копать во всем этом. Еще и платит.

– А почему бутылки не гремят?

– Потому что не из стекла. Она пластик покрасила и этикетки наклеила. Я недавно в магазине видела лимонад знаешь в какой бутылке? В форме водочной. Смотрится, кстати, очень здорово. Маркетинговые происки. Везде обман. Пойдем к Вовке. Уговори его пойти с нами

сегодня вечером. А то он как услышал, что нас пригласили, резко в отказ ушел. А я настроилась. Пойдем, а?

Глава 3

Вовка и правда был не в духе. Открыв нам ворота, мрачно посмотрел в сторону Афанасия Сергеевича, сидящего на веранде с рюмкой в руке. На столе, на расстеленной газете лежал надкушенный свежий огурец, но почетное место занимал не он, а маленькая водочная бутылка с половиной своего содержимого.

– Ничего себе, – протянула Ольга. – Надеюсь, не ты для него в магазин сбегал?

– Не я, – ответил Вовка. – У него здесь, оказывается, припрятано было. Когда вы ушли, показал мне участок, все объяснил, а потом предложил отметить знакомство. Вот и сидит – отмечает.

Вовка не жаловал спиртное, в чем я уже успела убедиться. Пару пива выпить мог, не больше, а потом переходил на кофе. Поэтому, сидя рядом с ним за столом, я всегда чувствовала себя неловко. Мы-то с Ольгой, как правило, с бутылкой вина расправлялись быстро и без зазрения совести, но практически трезвый мужчина по соседству напрягал своим присутствием. Потом, правда, это ощущение прошло. И мы привыкли, и Вовка. Потому, увидев в руке сторожа одну рюмку, вторую – Вовкину – искать не было смысла. Она стопроцентно отсутствовала.

– Ну ничего, – примирительно сказала я. – Неловко выгонять пожилого алкоголика на улицу. Ему общение нужно, это ж видно. Тем более что он за стройкой приглядывал довольно долго. Потерпим, да?

– Да ему просто собутыльник нужен, – объяснил Вовка, нарочно долго возясь с воротами. – Он еще на что-то намекает... не могу понять его совершенно.

– Ты о чем?

– Что-то, что касается прошлого моего деда.

– Расколоть его? – предложила я.

– Не надо. Пусть мутит воду. Главное, чтобы поскорее закончил и ушел, а то я делами заняться не могу – неловко оставлять его одного. Так что там у вас случилось? Что за праздник намечается? Мне сейчас не до пьянок, Оль.

– Я так и поняла.

Нацепив на лицо вежливые улыбочки, мы подошли к веранде. За время нашего отсутствия внешний вид веранды изменился. Здесь стало чище, все поверхности, включая перила и столик, теперь просто сверкали. Видать, Вова времени не терял.

За наше отсутствие на участке тоже кое-что произошло. Сухая листва, плотным слоем покрывавшая землю, превратилась в огромную кучу. Афанасий Сергеевич не зря опасался вторжения на стройку чужаков – некоторым, судя по всему, удавалось проникнуть за ограду. После себя они оставили смятую пластиковую посуду, какие-то коробки и грязное тряпье. Вероятно, какое-то время в доме действительно жили бомжи, но сторожу удалось их спугнуть. Впрочем, за много лет не только они здесь побывали.

– Признаюсь, я как-то сам жил здесь, – блестя глазами, сообщил дед Афанасий. – У жены иногда случаются закидоны. Сейчас-то уже нет – успокоилась. А раньше могла, да. Вот я несколько раз и уходил из дома. Говорил, что навсегда. Но жена прекрасно знала, где меня искать, и сразу же шла сюда. Однажды очень меня обидела. Так сильно, что я в мороз из дома ушел. Как сейчас помню: темнота, стужа, ветер холодный. А я в одном халате и тапках. Взял ключи от ворот и пошел сюда. А внутри дома-то еще холоднее! Думал, что помру, но мужская гордость – это вам не пустой звук.

– На что обиделись-то? – спросила Ольга.

– Не помню, – заявил Афанасий и подлил себе водки. – Предлагать вам не буду, если позволите.

– Конечно, пейте сами, – успокоила его Ольга. – Мы как-нибудь обойдемся.
– Спасибо.

Опрокинув рюмочку, сторож в порыве чувств хлопнул ладонью по столу.

Я смотрела на него и не испытывала никакого раздражения в отличие от Ольги и Вовки. Одежда деда Афанасия была поношенной, но чистой – на рукавах рубашки даже остались складки, которые образуются при сушке. Правда, погладить вещь он не догадался. Или попросту не смог. И он реально искал общения, поскольку все те новые лица, которые видел каждый день, не светились интересом при виде пожилого человека. Для всех он был просто местным, да к тому же и пожившим. Что с него взять? И вдруг – Вовка. Сто лет не было ни слуху ни духу от Шулеповых, а тут самый последний из рода приехал собственной персоной, привез с собой друзей, проявил интерес.

Вовка между тем шастал неподалеку с граблями, собирая в кучки остатки сухой травы и иногда приседая, чтобы подобрать что-то с земли и рассмотреть получше. Ольга же сидела рядом со мной на перилах веранды и лениво вертела в руках мобильник.

На него-то и обратил внимание дед Афанасий.

– У меня тоже был, – сказал он, внимательно глядя на Ольгины руки. – Побольше, правда. Кнопки яркие такие, большие – все цифры видно. Сын подарил. Но я его берегу. Дома оставил, рядом с зарядным устройством.

– А что же, Афанасий Сергеевич, вы здесь так всю жизнь и прожили? – спросила я.

– Ну да, – ответил старик. – Не хотелось уезжать. Да и зачем? Работа была, всего остального тоже хватало, а потом Семен попросил присмотреть за домом. Вот я и остался здесь, как привязанный. Но я не жалею. Нет, не жалею.

Он снова потянулся к рюмке. Вовка посмотрел на него с жалостью.

– Места тут очень красивые, – продолжила я. – Мы сегодня были на набережной, а там речка, лес, травка.

– И туристы, – встряла подруга.

– Туристы – зло, – неожиданно выдал сторож. – Засрали все своими пикниками и съемками. Продохнуть не дают, везде торчат, где только можно.

– Но на выходе получается неплохое кино, – заметила я.

– Голые жопы? Ну да, ну да. Это, наверное, сейчас называется кино.

– А сами хвастались, что в каком-то эпизоде сыграли, – рассмеялся Вовка.

– Если просят, то отказывать не буду.

Он вдруг подобрался, решительно поднялся на ноги и одернул брюки. После этого закрутил крышечку на бутылке и спрятал ее в карман.

– Уже уходите? – спросила Ольга. – Всего-то три часа посидели.

Я толкнула ее коленом в ногу.

– Проводить вас, Афанасий Сергеевич?

Уж не знаю, что на меня нашло, но старика становилось все более жалко. А так как проявлять милосердие никогда не поздно, то я была готова на любые добрые дела.

– А что, проводи, – согласился дед Афанасий и вскинул руку, прощаясь с Вовкой.

– Ага, – кивнул Вовка. – Увидимся.

– До свидания, – попрощалась Ольга.

Мы со сторожем вышли за ворота. Я завертела головой, пытаюсь понять, в какую сторону нам идти.

– Соседний дом, – объяснил старик. – Он как бы чуть вдавлен, не на одном уровне с другими домами находится.

Идти было совсем ничего. Домик Афанасия Сергеевича оказался в плохом состоянии. Ржавая крыша, ошметки старой краски на рамах и заросший огородик. Особенно тоскливое

впечатление произвело синее пластиковое ведро, стоявшее вверх дном на кривых ступенях крыльца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.